

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

Ю. АНДРЮШАЙТИТЕ

БОРЬБА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛИТВЫ
ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ПАРТИЮ
В ГОДЫ РЕАКЦИИ
(1907—1910 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доц. канд. исторических наук К. НАВИЦКАС

ВИЛЬНЮС — 1962

188854

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Изучение героической истории КПСС является одним из источников коммунистического воспитания трудящихся, роль которого возрастает в период развернутого строительства коммунизма. На важность изучения исторического опыта КПСС, как на одну из задач советской науки, указывает новая Программа, принятая XXII съездом нашей партии.

Коммунистическая партия Литвы, созданная в 1918 г., является одним из отрядов КПСС. Исследование истории ее предшественников — революционных социал-демократов, наряду с изучением истории других местных социал-демократических организаций, позволяет более полно и широко показать руководящую роль партии большевиков в революционной борьбе трудящихся России, ее связи с массами, способствует укреплению интернационалистических традиций.

Литовская буржуазия в период своей диктатуры (1919—1940 годы) предпринимала особые усилия, чтобы оклеветать и извратить историю революционного движения в Литве, насаждала буржуазный национализм, пыталась изобразить себя выразителем национальных интересов литовского народа. Ту же линию продолжают остатки буржуазных националистов в эмиграции, выполняя идеологический заказ своих империалистических хозяев. Подлинно научное, марксистско-ленинское освещение истории революционного социал-демократического и рабочего движения в Литве помогает, как вновь подчеркнул XIII съезд КП Литвы, разоблачать злейших врагов литовского народа — буржуазных националистов, помогает коммунистическому воспитанию трудящихся республики.

Одним из самых трудных и сложных этапов революционного движения в Литве, как и во всей России, был период 1907—1910 годов. Он явился серьезнейшим испытанием для большевиков и революционных элементов из социал-демократических организаций национальных окраин России. Годы жестокой реакции требовали особой выдержки и энергии в борьбе против оппортунизма, за сохранение революционной марксистской партии, за чистоту марксизма, за новую тактику;

умения в чрезвычайно тяжелых условиях установить и укрепить связи с массами. В Литве это осложнялось рядом специфических обстоятельств.

Первые марксистские работы по истории социал-демократии и революционного движения в Литве, охватывающие и период реакции 1907—1910 гг., принадлежат выдающимся руководителям КП Литвы В. Мицкявичюсу-Капсукасу и З. Алексе-Ангаретису¹⁾. Этот период последовательно, хотя и кратко, освещен в обобщающих трудах литовских советских историков — в «Истории Литовской ССР», сборниках статей о революционном движении в Литве и по истории КПЛ²⁾. Конкретный анализ некоторых основных вопросов периода реакции 1907—1910 гг. дан в работах Э. Гришкунайте³⁾, однако исследование велось преимущественно в общен историческом плане, в плане изучения предпосылок нового революционного подъема. Отдельные факты из истории революционного движения в Литве в период реакции освещены в работах ученых других республик.

До сих пор деятельность большевиков и революционных социал-демократов в годы реакции в Литве не получила цельного и всестороннего освещения, особенно их борьба против ликвидаторов, идеологическая борьба, эволюция революционных социал-демократов к большевизму. Необходимость в таком специальном, историко-партийном исследовании становится особенно очевидной, если учесть, что во всех буржуазных работах и курсах по истории Литвы⁴⁾ нет ни слова о борьбе революционных социал-демократов, о рабочем и крестьянском

¹⁾ V. Kapsukas. *Trumpa Lietuvos social-demokratų partijos istorija*, II d., 1920; *Leninas ir LKP*, „Komunistas“, 1924, N 2; *Pirmoji Lietuvos proletarinė revoliucija ir Tarybų valdžia*, Vilnius, 1959; Истоки и зарождение Коммунистической партии Литвы, «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84). Z. Angarietis. *Lietuvių revoliucinio judėjimo ir darbininkų kovos istorija*, II t., 1921; *Bruožai iš Lietuvos Komunistų partijos istorijos*, 1924; *Antrosios Lietuvos socialdemokratų partijos darbai ir mokslas*, K., 1925.

²⁾ *Lietuvos TSR istorija*, V., 1958; *Revoliucinis judėjimas Lietuvoje*, V., 1957; Вопросы истории Коммунистической партии Литвы, В., 1961.

³⁾ Революционный подъем в Литве в 1912—1914 гг., М., 1955, кандидатская диссертация; *Revoliuciniai socialdemokratai reakcijos ir naujo revoliucinio pakilimo laikotarpiu (1908—1914)*, „Komunistas“, 1956, N 9; *Darbininkų judėjimas Lietuvoje 1908—1914 metais*, V., 1959.

⁴⁾ *Lietuvos istorija*, red. A. Šapoka, Kaunas, 1936; W. Storosta, *Litauische Geschichte von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart*, Tilsit, 1921; K. Griniaus ir M. Sleževičiaus str. rinkinyje „*Varpininkų ke-lias*“, Kaunas, 1939.

движении в этот период; в качестве борца (и притом — единственного) против царизма выдвигается литовская буржуазия и ее партии. Враг рабочего класса, в прошлом лидер литовских ликвидаторов С. Кайрис в изданных в 1957 г. в Нью-Йорке мемуарах грубо фальсифицировал историю социал-демократии в Литве, изображая ее как приложение к буржуазно-национальному движению, клеветал на революционных социал-демократов.

Предметом исследования данной диссертации является деятельность социал-демократических организаций на территории Литвы в период реакции 1907—1910 гг. Главное внимание уделяется деятельности большевиков из организаций РСДРП в литовских губерниях и революционных элементов из Социал-демократической партии Литвы (СДПЛ), стоявших во главе революционного движения в Литве в этот период¹⁾.

Автор стремился исследовать и показать: борьбу местных большевиков и революционных социал-демократов против оппортунистов, за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций и использование легальных возможностей, их руководство революционным движением в Литве в эти годы; роль партии большевиков, В. И. Ленина в развитии революционного движения в Литве, все более тесную связь этого движения с общероссийской борьбой рабочего класса; развитие революционного крыла литовской социал-демократии, его сближение с большевизмом и борьбу за объединение с РСДРП, борьбу против идеологической реакции в Литве.

Отправным пунктом исследования является то положение, что несмотря на требующие анализа специфические условия и особенности развития социал-демократического и рабочего движения в Литве, оно составляло органическую часть общероссийской революционной борьбы. Основные социально-экономические и политические факторы и закономерности этой борьбы являлись определяющими и для Литвы.

В основу диссертации положены труды классиков марксизма-ленинизма, особенно работы В. И. Ленина, посвященные периоду реакции, и его высказывания по отдельным вопросам социально-экономического развития и революционного движения в Литве. В качестве руководящих материалов использованы решения КПСС.

¹⁾ Социал-демократия королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) после IV съезда РСДРП на территории Литвы и Западной Белоруссии, кроме г. Белостока, не работала. Но революционные социал-демократы Литвы читали ее литературу, продолжали испытывать ее влияние, что и показано в диссертации.

умения в чрезвычайно тяжелых условиях установить и укрепить связи с массами. В Литве это осложнялось рядом специфических обстоятельств.

Первые марксистские работы по истории социал-демократии и революционного движения в Литве, охватывающие и период реакции 1907—1910 гг., принадлежат выдающимся руководителям КП Литвы В. Мицкявичюсу-Капсукасу и З. Алексе-Ангаретису¹⁾. Этот период последовательно, хотя и кратко, освещен в обобщающих трудах литовских советских историков — в «Истории Литовской ССР», сборниках статей о революционном движении в Литве и по истории КПЛ²⁾. Конкретный анализ некоторых основных вопросов периода реакции 1907—1910 гг. дан в работах Э. Гришкунайте³⁾, однако исследование велось преимущественно в общеисторическом плане, в плане изучения предпосылок нового революционного подъема. Отдельные факты из истории революционного движения в Литве в период реакции освещены в работах ученых других республик.

До сих пор деятельность большевиков и революционных социал-демократов в годы реакции в Литве не получила цельного и всестороннего освещения, особенно их борьба против ликвидаторов, идеологическая борьба, эволюция революционных социал-демократов к большевизму. Необходимость в таком специальном, историко-партийном исследовании становится особенно очевидной, если учесть, что во всех буржуазных работах и курсах по истории Литвы⁴⁾ нет ни слова о борьбе революционных социал-демократов, о рабочем и крестьянском

¹⁾ V. Kapsukas. *Trumpa Lietuvos social-demokratų partijos istorija*, II d., 1920; *Leninas ir LKP*, „Komunistas“, 1924, N 2; *Pirmoji Lietuvos proletarinė revoliucija ir Tarybų valdžia*, Vilnius, 1959; Истоки и зарождение Коммунистической партии Литвы, «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84). Z. Angarietis. *Lietuvių revoliucinio judėjimo ir darbininkų kovos istorija*, II t., 1921; *Bruožai iš Lietuvos Komunistų partijos istorijos*, 1924; *Antrosios Lietuvos socialdemokratų partijos darbai ir mokslas*, K., 1925.

²⁾ *Lietuvos TSR istorija*, V., 1958; *Revoliucinis judėjimas Lietuvoje*, V., 1957; Вопросы истории Коммунистической партии Литвы, В., 1961.

³⁾ Революционный подъем в Литве в 1912—1914 гг., М., 1955, кандидатская диссертация; *Revoliuciniai socialdemokratai reakcijos ir naujo revoliucinio pakilimo laikotarpiu (1908—1914)*, „Komunistas“, 1956, N 9; *Darbininkų judėjimas Lietuvoje 1908—1914 metais*, V., 1959.

⁴⁾ *Lietuvos istorija*, red. A. Šapoka, Kaunas, 1936; W. Storosta, *Litauische Geschichte von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart*, Tilsit, 1921; K. Grinlauskas ir M. Sleževičiaus str. rinkinys „Varpininkų ke-
las“, Kaunas, 1939.

движении в этот период; в качестве борца (и притом — единственного) против царизма выдвигается литовская буржуазия и ее партии. Враг рабочего класса, в прошлом лидер литовских ликвидаторов С. Кайрис в изданных в 1957 г. в Нью-Йорке мемуарах грубо фальсифицировал историю социал-демократии в Литве, изображая ее как приложение к буржуазно-национальному движению, клеветал на революционных социал-демократов.

Предметом исследования данной диссертации является деятельность социал-демократических организаций на территории Литвы в период реакции 1907—1910 гг. Главное внимание уделяется деятельности большевиков из организаций РСДРП в литовских губерниях и революционных элементов из Социал-демократической партии Литвы (СДПЛ), стоявших во главе революционного движения в Литве в этот период¹⁾.

Автор стремился исследовать и показать: борьбу местных большевиков и революционных социал-демократов против оппортунистов, за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций и использование легальных возможностей, их руководство революционным движением в Литве в эти годы; роль партии большевиков, В. И. Ленина в развитии революционного движения в Литве, все более тесную связь этого движения с общероссийской борьбой рабочего класса; развитие революционного крыла литовской социал-демократии, его сближение с большевизмом и борьбу за объединение с РСДРП, борьбу против идеологической реакции в Литве.

Отправным пунктом исследования является то положение, что несмотря на требующие анализа специфические условия и особенности развития социал-демократического и рабочего движения в Литве, оно составляло органическую часть общероссийской революционной борьбы. Основные социально-экономические и политические факторы и закономерности этой борьбы являлись определяющими и для Литвы.

В основу диссертации положены труды классиков марксизма-ленинизма, особенно работы В. И. Ленина, посвященные периоду реакции, и его высказывания по отдельным вопросам социально-экономического развития и революционного движения в Литве. В качестве руководящих материалов использованы решения КПСС.

¹⁾ Социал-демократия королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) после IV съезда РСДРП на территории Литвы и Западной Белоруссии, кроме г. Белостока, не работала. Но революционные социал-демократы Литвы читали ее литературу, продолжали испытывать ее влияние, что и показано в диссертации.

Общепартийные и общенсторические материалы и исследования привлекались в таком объеме, какой необходим для понимания общих вопросов классовой и партийной борьбы в России и ее закономерностей, для анализа связей местных социал-демократов с большевиками, с организациями РСДРП других районов России. В диссертации учтены исследования и выводы литовских советских историков по вопросам возникновения и развития революционного направления социал-демократии и революционного движения в Литве.

В качестве первоисточника широко использованы работы, статьи и воспоминания руководителей революционного крыла СДПЛ, впоследствии — организаторов КП Литвы В. Мицкявичюса-Капсукаса, З. Алексы-Ангартиса, П. Эйдукавичюса. Значение этих источников особенно велико в связи со скудостью материалов по истории революционного движения в Литве в 1907—1910 гг. Архивы местных организаций РСДРП, как и СДПЛ, не сохранились. Поэтому чрезвычайно ценны немногочисленные партийные документы из ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, архивов Института истории партии при ЦК КП Литвы и Латвии. Они дополняются корреспонденциями большевистских газет «Пролетарий», «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», профсоюзных изданий, а также литовской социал-демократической печати, выходившей как в Литве, так и за границей; воспоминаниями деятелей революционного движения В. Н. Залежского, И. А. Козлова, И. А. Пятницкого, Н. А. Семашко, Л. Прусейки и др.

Много документов о деятельности социал-демократических организаций и революционном движении в Литве содержится в фондах царских учреждений Центральных государственных исторических архивов Москвы (ЦГИАМ) и Ленинграда, Центрального государственного исторического архива Литовской ССР (ЦГИА Лит. ССР), Государственного архива г. Каунаса (ГАГК), в отделах рукописей Научной библиотеки Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса (НБ ВГУ) и Центральной библиотеки АН Литовской ССР (ЦБ АН). Из печатных источников этой группы использованы статистические сборники и справочники, стенографические отчеты сессий III Государственной думы, а также литовская и русская буржуазная печать. Некоторые материалы привлечены из меньшевистских, ликвидаторских, бундовских изданий.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В первой главе — «Наступление реакции и положение рабочего класса и крестьянства Литвы в 1907—1910 гг.» — по-

казаны условия деятельности революционных социал-демократов в этот период. Вначале дается краткая социально-экономическая характеристика Литвы в первом десятилетии XX в., переживавшей в составе России империалистическую стадию развития капитализма. Кризис 1900—1903 гг. и последующая депрессия, затянувшаяся в Литве до 1910 г., ускорили концентрацию производства в промышленности; создавались предпринимательские союзы, наиболее крупные предприятия, особенно металлообрабатывающие и кожевенные, были тесно связаны с иностранными монополиями. Однако в целом экономика литовских губерний носила аграрный характер. В промышленности преобладали мелкие предприятия (в 1909 г. на предприятиях с числом рабочих более 500 чел. работало лишь 15,2 процента рабочих Литвы¹⁾), а по России — более половины). Велик был удельный вес ремесленного производства. Эти обстоятельства обусловили проникновение мелкобуржуазного влияния в рабочее движение. Распространение мелкобуржуазных настроений облегчалось многонациональным составом рабочего класса Литвы.

Литва принадлежала к районам России с капиталистически наиболее развитым сельским хозяйством; отсутствовало общинное землевладение и большое место занимала хуторская система. В этих условиях столыпинская аграрная политика еще более укрепила позиции кулачества, резко углубила капиталистическое расслоение деревни, ускорила рост сельскохозяйственного пролетариата, игравшего большую роль в революционном движении в Литве. Безработица в городах и аграрное перенаселение вызывали массовую эмиграцию трудящихся в другие районы России, в Германию, Англию, Америку.

Положение рабочих и трудящихся крестьян Литвы после поражения революции 1905—1907 гг. резко ухудшилось.

Наступление политической реакции в Литве, как и во всей России, выражалось в разгуле полицейского террора, в резком ограничении и без того скудных политических прав и свобод трудящихся. В Литве оно дополнялось усилением национального гнета в результате осуществления шовинистической политики царизма. Фактически литовский язык в школах, учреждениях, на собраниях запрещался. Помимо общего сокращения числа депутатов-литовцев в III Думе, было урезано

¹⁾ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г., СПб, 1910, стр. 48—49.

представительство по рабочей курии, зато увеличено число монархистов за счет введенного представительства якобы от «русского населения» Литвы.

Резко возросло число заключенных, приговоренных к смерти, к каторжным работам, к ссылке, а также казненных без суда и следствия.

Главный удар царское правительство и его местные органы направляли против участников революции 1905—1907 гг., их руководителей большевиков и революционных элементов из социал-демократических организаций национальных окраин. В результате массовых арестов 1907 и 1909 гг. были брошены в тюрьмы активные члены РСДРП и СДПЛ, в том числе руководители левого крыла СДПЛ В. Мицкявичюс-Капсукас и З. Алекса-Ангартис¹⁾. В годы реакции в Литве были закрыты многие демократические издания, в том числе вся социал-демократическая печать (кроме ликвидаторской), разгромлены крупнейшие рабочие профсоюзы. В то же время царизм всячески поддерживал католические рабочие союзы — зубатовщину в Литве.

Воспользовавшись поражением революции и экономической депрессией, капиталисты, возглавляемые предпринимательскими союзами, повели наступление и в области экономической. В Литве широко применялись локауты, снижалась заработная плата (в ряде отраслей на 30—35%), рабочий день увеличивался до 10—12 часов, составлялись «черные списки» на наиболее сознательных рабочих, выросло число надсмотрщиков. В деревне помещиками был восстановлен ряд полуфеодальных повинностей (напр., «женские дни»). Все это вело к росту безработицы и эмиграции трудящихся из Литвы.

В натиске на рабочее движение в Литве царизм опирался на контрреволюционный фронт помещиков и буржуазии, как русской, так и литовской, польской, еврейской. Активным пособником царизма и важной контрреволюционной силой была католическая и православная церковь²⁾. Под влиянием революции 1905—1907 гг. в период реакции окончательно оформи-

¹⁾ В. Мицкявичюс-Капсукас был арестован 19 мая 1907 г. и осужден на 8 лет каторжных работ, З. Алекса-Ангартис — в июне 1909 г. и приговорен к 4 годам каторги.

²⁾ В. И. Ленин указывал, что напуганный революцией 1905—1907 гг. воинствующий клерикализм в России все более спланировал свои силы в поисках новых средств борьбы с революционным движением (см. Соч., т. 15, стр. 385). Под руководством Ватикана католическая церковь в Литве сумела сплотить клерикалов в большей степени, чем православная, создав в 1905—1906 гг. партию христианских демократов (крикдемы).

лись политические течения литовской буржуазии. Литовские клерикалы и вильтининки¹⁾ безоговорочно поддерживали политику царизма и черносотенную Думу. На открыто контрреволюционные позиции перешли литовские либералы; оппозиционность некоторых деятелей существовавшей с 1902 г. либеральной литовской демократической партии (предшественницы партии ляудининков в буржуазной Литве), связанная с ущемлением прав национальной буржуазии, ограничивалась критикой отдельных второстепенных моментов политики царского правительства. По определению В. Капсукаса, в Литве в годы реакции «образовалась святая троица: ксендз, буржуа и жандарм»²⁾. В общем контрреволюционном фронте в Литве определенное место занимали польские и еврейские буржуазно-националистические партии. В условиях реакции, под влиянием контрреволюционного либерализма вправо повернули мелкобуржуазные партии и течения: эсеры, анархисты, бундовцы, ликвидаторы.

Общность контрреволюционных позиций этого разношерстного лагеря проявилась и в идеологической борьбе. Наступление на идеологическом фронте в Литве возглавили клерикалы и вильтининки, направившие основной удар против марксизма, революционной социал-демократии. Проповедь религии, махровый буржуазный шовинизм и национализм, особенно теория «единого потока», служили важнейшей идеологической маскировкой классовых целей эксплуататоров в Литве в период реакции.

Содержащийся в главе критический анализ показывает тесные связи идеологической реакции в Литве с общероссийской.

Литовская буржуазная историография утверждала, что основная борьба в период реакции происходила между откровенными реакционерами (клерикалы, вильтининки) и «сторонниками прогресса» во главе с либералами. В диссертации доказывается, что в действительности главный водораздел в идеологической и партийно-политической борьбе пролегал между всем буржуазно-помещичьим лагерем с примыкавшими к нему

¹⁾ Вильтининки — контрреволюционная националистическая группа, объединившая вокруг газеты «Вильтис» в 1908 г. (на базе созданного в 1906 г. союза таутининков) часть клерикалов и либералов, выражала интересы помещиков и более крупной литовской буржуазии. Она опиралась на ту же социальную базу, что и клерикалы, сотрудничала с ними. Вильтининки — непосредственные предшественники фашистской партии таутининков, а их лидер А. Сметона стал в 1926 г. фашистским диктатором буржуазной Литвы.

²⁾ V. K a p s u k a s. Kunigai ir caro valdžia, 1920, psl. 25.

мелкобуржуазными течениями и революционной социал-демократией.

Нерешенность основных задач революции 1905—1907 гг., наступление реакции, ухудшение положения трудящихся масс Литвы обостряли антагонистические противоречия, делали неизбежным новый революционный подъем. Таковы были условия деятельности большевиков и левых элементов из СДПЛ в годы реакции в Литве.

Во второй главе «Борьба революционных элементов социал-демократии Литвы за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций, за марксистскую идеологию» рассматривается деятельность местных большевиков и левых элементов из СДПЛ по сохранению и укреплению нелегальных организаций, их борьба против ликвидаторов, против идеологической реакции.

Положение в социал-демократических организациях Литвы определялось, прежде всего, общероссийскими условиями развития социал-демократического движения. Поражение революции 1905—1907 годов, бешеный натиск реакции вызвали в нем идейный и организационный кризис, социальная сущность которого состояла в размежевании пролетарских и мелкобуржуазных элементов. Пути выхода из этого кризиса революционным социал-демократам Литвы, как и всей России, указывали ленинские решения V Общероссийской конференции РСДРП и совещания расширенной редакции «Пролетария».

Деятельность революционных социал-демократов в Литве осложнялась сильным мелкобуржуазным влиянием на рабочее движение, расколом пролетариата по национальным социал-демократическим организациям и профсоюзам¹⁾. Это благоприятствовало пропаганде ликвидаторства и национализма меньшевиками, бундовцами, оппортунистами из СДПЛ, реакционной пропаганде различных буржуазных партий²⁾.

Уже накануне и в годы революции 1905—1907 гг. существовавшие в Литве сильные организации РСДРП оказывали большевистское влияние на литовских социал-демократов, на рабочее движение. Наступление реакции, общепартийный

¹⁾ В годы реакции в Литве, кроме РСДРП, действовали СДПЛ, Бунд. Бунд погряз в болоте ликвидаторства. В организациях РСДРП и СДПЛ шла борьба революционных интернационалистских элементов против оппортунистических, националистических. Существовали также католические, польские эндековские, бундовские профсоюзы.

²⁾ Определенное влияние на рабочих Литвы оказывали Белорусская социалистическая громада, эсеры, анархисты, польская национал-демократическая партия (эндеки), сионисты разных оттенков.

кризис и аресты большевиков затрудняли его проникновение. Но в период реакции, хотя и с перерывами, с уменьшившимся количеством членов, организации РСДРП в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй, Паневежисе продолжали действовать, сотрудничая с СДПЛ, поддерживая связь с организациями РСДРП Москвы, Петербурга, Белоруссии, Украины, Латвии и других районов России.

В конце 1907 — начале 1908 гг. в их работе, как и во всех социал-демократических организациях России, наблюдался упадок. Оживление деятельности связано с преобладающим влиянием большевиков во второй половине 1908 г. и начале 1909 г. в вильнюсской и в 1909 г. в — каунасской организациях РСДРП. Наиболее активной была организация РСДРП г. Вильнюса. Местные большевики провели большую работу по восстановлению и укреплению нелегальных ячеек. Вильнюсская городская конференция, обсудив порядок дня предстоящей V Общероссийской конференции РСДРП, осудила как ликвидаторство, так и отзовизм, акцентировав внимание на нелегальной работе¹⁾. Получили отпор и богостроительские настроения отдельных интеллигентов²⁾. Секретарь вильнюсской организации РСДРП, большевик, был делегатом от Северо-Западного края на V Общероссийской конференции РСДРП. В беседе с ним В. И. Ленин и Н. К. Крупская подробно интересовались положением в организациях РСДРП Северо-Западного края, договорились об установлении тесной связи с ЦБ ЦК РСДРП. О связях с ЦК РСДРП свидетельствует попытка печатания ЦО РСДРП газеты «Социал-демократ» в г. Вильнюсе, а также транспортировка через Литву газет «Социал-демократ», «Пролетарий», решений V съезда и V Общероссийской конференции РСДРП, совещания расширенной редакции «Пролетария», работ В. И. Ленина³⁾ и другой марксистской литературы.

16 января 1908 г. русская коллегия ЦК РСДРП приняла решение о восстановлении областных партийных центров, члены ЦК побывали в ряде районов, в том числе и в Северо-

¹⁾ «Социал-демократ», 1909, № 3.

²⁾ НБ ВГУ, Ф. 944, 1909, д. 16, л. 82.

³⁾ В период реакции в Литве распространялись работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Доклад об объединительном съезде РСДРП» (Письмо к петербургским рабочим), «Победа кадетов и задачи рабочей партии», «Кого выбирать в Государственную думу», «Пересмотр аграрной программы рабочей партии».

Западном крае¹⁾). Организации РСДРП гг. Вильнюса, Каунаса вместе с Даугавпилсской оказали помощь в созыве конференций РСДРП Северо-Западного края в 1908—1909 гг. с целью возобновления деятельности Областного союза Литвы и Белоруссии.

В борьбе против национализма, в сотрудничестве с организациями СДПЛ местные большевики руководствовались решениями РСДРП об объединении с национальными социал-демократическими партиями. «С литовцами российские марксисты не раз постановляли объединиться», — писал В. И. Ленин²⁾. На V съезд РСДРП был приглашен представитель СДПЛ. Съезд выразил пожелание об объединении СДПЛ с РСДРП. В 1908 г. представителями обеих партий была создана комиссия, разработавшая проект объединения по типу проекта объединения с РСДРП Латышской социал-демократической рабочей партии. Но он включал дополнительно пункт о демократическом централизме, открытым был оставлен вопрос об автономии Литвы. В нем, как и в проекте Латышской социал-демократической рабочей партии, в отличие от проекта Социал-демократии королевства Польского и Литвы, проявился федерализм. В. И. Ленин был уверен, что этот компромисс — временный, и с ростом сознательности рабочих социал-демократы национальных окраин сами откажутся от этого пункта³⁾. V конференция РСДРП, на которой присутствовал с совещательным голосом представитель СДПЛ, пленум ЦК РСДРП 9—11 января 1909 г. затрагивали этот вопрос. Проект объединения СДПЛ с РСДРП в 1909 г. был принят конференцией организаций РСДРП Северо-Западного края. Но объединение было сорвано оппортунистами-ликвидаторами.

Борясь против национализма, местные большевики не сумели повести до конца решительной борьбы с меньшевиками и бундовцами; особенно в объединенных с ними организациях в Каунасе, Шяуляй, Паневежисе. После массовых арестов 1909 г. и в организациях РСДРП гг. Вильнюса и Каунаса возобладали ликвидаторы, и партийная работа пришла в упадок. Но уже в начале 1911 г., то-есть до созыва РОК, Виленская

¹⁾ ЦПА ИМЛ, стр. 18, оп. 20 н. д. 41411, л. 8; Всероссийская конференция РСДРП (в декабре 1908 г.), Paris, 1909, стр. 6.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 219. См. также Соч., т. 6, стр. 440; т. 20, стр. 328.

³⁾ В. И. Ленин о революционном движении в Латвии. Рига, 1948, стр. 250—251.

инициативная группа РСДРП выступила с предложением о созыве общепартийной конференции¹⁾.

Деятельность местных большевиков, большевистская литература являлись проводниками идей большевиков в Литве и в период реакции, оказывали влияние на революционные элементы СДПЛ.

Еще в ходе революции 1905—1907 гг. усилилась борьба двух течений в Социал-демократической партии Литвы, способствовавшая размежеванию революционных и оппортунистических элементов, укреплению позиции первых, их сближению с большевиками. Эта борьба в основном шла по двум взаимосвязанным вопросам: 1) автономия Литвы в составе России или федеративная связь с ней и 2) объединение с РСДРП. За автономию и объединение с РСДРП выступало левое крыло (автономисты), против — оппортунисты (федералисты), ставшие в годы реакции ликвидаторами.

В годы реакции СДПЛ, как и РСДРП, переживала партийный кризис, проявившийся в ней гораздо сильнее: в СДПЛ мелкобуржуазные элементы были более многочисленны, очень мало было потомственных пролетариев, не было еще партийного ядра, которое твердо стояло бы на позициях марксизма, как большевики. Подобно ликвидаторам из РСДРП, литовские ликвидаторы стояли за роспуск нелегальных организаций, отказываясь даже от программы СДПЛ, над которой еще тяготел груз мелкобуржуазных ошибок. Уже в 1907 г. лидеры ликвидаторов (С. Кайрис, М. Биржишка, А. Янулайтис и др.) начали отходить от партийной работы, дезорганизовывать деятельность ЦК СДПЛ. Главной задачей они считали создание книжных лавок, участие в культурно-просветительских буржуазных обществах, буржуазных газетах, то-есть отказывались не только от нелегальной партийной работы, но и от легальной работы в массах. В 1910 г. они создали легальный журнал «Висуомене» («Общество»), занявший открыто оппортунистическую антипартийную позицию. В диссертации дана развернутая критика журнала, разоблачается его ликвидаторский характер.

Натиск реакции, массовые аресты 1907 г., бегство попутчиков привели к сокращению числа членов партии, к ослаблению или развалу организаций СДПЛ. Их восстановление целиком легло на плечи левых, революционных элементов СДПЛ во главе с В. Мицкявичюсом-Капсукасом, З. Алексой-Ангарети-

¹⁾ «Социал-демократ», 8.XII.1911, ЦГИАМ, ф. 102, 00, 1911, д. 5, ч. II, л. 14.

сом и П. Эйдукавичюсом. Левые элементы из СДПЛ еще не стояли на последовательно большевистских позициях. Они не ставили вопроса о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства в буржуазно-демократической революции и ее перерастании в социалистическую. Отстаивая революционное взятие власти пролетариатом, литовские левые социал-демократы не сумели однако последовательно решить вопроса о движущих силах революции, о крестьянстве, как союзнике пролетариата. Ведя борьбу против федералистов, они вместе с тем отрицали право наций на самоопределение вплоть до отделения¹⁾. Эти ошибки мешали успешной борьбе за пролетарскую партию в Литве, которой революционные социал-демократы отдавали все свои силы.

Вплоть до конца 1909 г. развитие внутрипартийной борьбы в СДПЛ шло со все большим преобладанием революционных элементов. Об этом свидетельствуют решения съездов и конференций СДПЛ.

На VII съезде СДПЛ (1907 г.) одержали победу автономисты, был принят проект объединения СДПЛ с РСДРП. Этим определяется историческое значение съезда. В духе революционной социал-демократии были приняты тактические решения об использовании Думы как трибуны для социал-демократической агитации и пропаганды, о создании профсоюзов под влиянием СДПЛ, об отказе от террора, о работе в деревне. Интернационалистский характер носили также решения об изменении наименования партии в связи с распространением деятельности партии на все население Литвы, а не только на литовцев, и объединением с работавшими в Литве организациями ППС²⁾ (из них вышел один из будущих руководителей КП Литвы — П. Эйдукавичюс); об усилении работы среди еврейских рабочих с тем, чтобы противостоять оппортунистическому влиянию Бунда.

Ликвидаторы, заседавшие в ЦК СДПЛ, не подчинялись решениям съезда. Конференция СДПЛ в феврале 1908 г. подвергла ЦК резкой критике буквально по всем вопросам и подтвердила резолюции VII съезда, отразив тем самым влияние революционных элементов в партии. Но и после этого ликви-

¹⁾ V. K a p s u k a s. *Pirmoji Lietuvos proletarinė revoliucija ir Tarybų valdžia*, V., psl. 93—96, 101—103, 106—107; „Darbininkų žodis“, 1909, N 2; ЦГИАМ, ф. 102, 00, 1909, д. 5, ч. 55, лл. 1—3. Такие ошибки были характерны и для революционного крыла социал-демократии Польши.

²⁾ Под влиянием революции 1905 г. в них усилилось левое направление. В июне 1906 г. они порвали с ППС.

даторы продолжали игнорировать решения высшего органа партии.

Из членов ЦК партийную работу вели лишь З. Ангаретис и П. Эйдукавичюс. Благодаря П. Эйдукавичюсу была восстановлена деятельность самой крупной и активной Вильнюсской организации СДПЛ. Ее конференция в январе 1908 г. единогласно приняла резолюцию об объединении с РСДРП. Организации РСДРП и СДПЛ в Вильнюсе тесно сотрудничали. П. Эйдукавичюс установил связь с В. И. Лениным, с большевиками в Париже, был корреспондентом ЦО РСДРП газеты «Социал-демократ»¹⁾, участвовал в транспортировке большевистской литературы через Литву.

В 1908 г. Вильнюсская организация СДПЛ во главе с П. Эйдукавичюсом выпустила два номера нелегальной газеты «Глос роботнич» («Голос рабочих») на польском языке.

Ячейки СДПЛ существовали во всех городах и уездах Литвы. Наиболее активно действовали организации СДПЛ в Сувалкской губернии под руководством З. Ангаретиса. Он был единственным членом ЦК СДПЛ, проводившим работу среди сельскохозяйственных рабочих и безземельных крестьян, создавшим из них сравнительно крепкие ячейки. Преодолевая сопротивление оппортунистов из ЦК и местных организаций СДПЛ, З. Ангаретис очищал организации Сувалкии от мелкобуржуазных элементов, уделял особое внимание воспитанию революционного пролетарского сознания у членов этих организаций. После прекращения в июне 1908 г. выхода социал-демократической газеты «Жария» по его инициативе и его усилиями в г. Мариямполье (Капсукас) была создана нелегальная типография. В ней издавалась нелегальная газета «Дарбининку жодис» («Голос рабочих») и прокламации, написанные главным образом З. Ангаретисом. В Сувалкии каждый член СДПЛ, плативший членские взносы, мог получать эту газету бесплатно, а программные статьи должны были читаться на собраниях²⁾.

Но в связи с уходом из партии ликвидаторов, в массе своей интеллигентов, не хватало организаторов, пропагандистов. Это было одной из главных трудностей в восстановлении организаций СДПЛ; связь ЦК с местными организациями почти отсутствовала. На это указал VIII съезд СДПЛ, собравшийся в январе 1909 г. Раскритиковав ЦК СДПЛ за бездеятельность,

¹⁾ «Социал-демократ», 1909, № 2, № 5; 1911, № 19—20; «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 23.

²⁾ Политический обзор Сувалкской губернии, Воронеж, 1918, стр. 7.

съезд поручил ему восстановить развалившиеся партийные организации, укрепить связь с существующими, членам ЦК инструктировать партийные ячейки на местах; издавать литературу, создавать новые ячейки в первую очередь среди городских и сельскохозяйственных рабочих¹). Вместе с тем съезд уделил большое внимание использованию легальных возможностей. Хотя и не осудив прежних ошибок, он предложил создавать в профсоюзах и других легальных рабочих организациях партийные ячейки, то-есть занял большевистскую позицию в этом вопросе; поручил ЦК доставлять материалы думской социал-демократической фракции. Преодолев сопротивление националистов, съезд потребовал продолжать работу по объединению с РСДРП. Таким образом, основные решения были приняты в духе революционной социал-демократии, на них видно влияние V конференции РСДРП. Они свидетельствовали об укреплении позиций левых элементов в СДПЛ. Но и на этом съезде левые не дали последовательной марксистской оценки ликвидаторству как агентуре либеральной буржуазии. Ошибкой был и отказ от аграрной программы, что оставило партию без программной основы работы среди крестьянских масс в Литве.

Решения съезда, которые должны были укрепить СДПЛ, не были претворены в жизнь в связи с массовыми арестами в мае 1909 года. В 1910 г. в партии возобладали ликвидаторы. Партийная работа пришла в упадок. Перестала выходить газета «Дарбининку жодис», и вплоть до 1913 г. литовская революционная социал-демократия не имела своей газеты. В этих условиях особое значение получило использование революционной марксистской литературы прошлых лет, большевистских газет и литературы, транспортировавшихся через Литву, легальной газеты СДКПиЛ «Млот»²). Из Риги организации СДПЛ получали прокламации на литовском языке, издававшиеся Социал-демократией Латышского края (как частью РСДРП) для ее членов-литовцев. Революционные социал-демократы из СДПЛ использовали также и газеты литовских социалистических союзов в Америке и Шотландии — «Кова» («Борьба»), «Ранкпяльнис» («Труженик»). Редакции газет

¹) V. Kapsukas. *Trumpa Lietuvos social-demokratų partijos istorija*, II d., psl. 57—59.

²) ЦГИА Лит. ССР. ф. 445, оп. I, 1911, д. 5383, лл. 2—8; «Социал-демократ», 1911, № 19—20.

оказали помощь П. Эйдукавичюсу, выехавшему за границу для сбора средств на издание рабочей газеты в Литве.

В годы реакции «теоретическая борьба за революционное мировоззрение, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня»¹). Поскольку идеологическая реакция в Литве наступала в основном по тем же линиям и с тем же оружием, что и в России в целом, все аспекты идейной борьбы большевиков имели первостепенное значение и для Литвы. Решающую роль в этой борьбе сыграл труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

В оценке значения марксистской теории в годы реакции В. Мицкявичюс-Капсукас сближался с В. И. Лениным²). Годы реакции были важным этапом в формировании последовательно марксистского мировоззрения революционных социал-демократов: они глубоко изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Их эволюции к большевизму способствовало общение с В. И. Лениным, а также Я. М. Свердловым, М. В. Фрунзе, Е. Д. Стасовой, И. А. Козловым.

Идеологическая борьба революционных элементов из СДПЛ осложнялась наличием ряда ошибок у них самих, нехваткой большевистской литературы, тем более на литовском языке, почти полным отсутствием печатной трибуны для них в Литве. Тем не менее, только они, следуя примеру большевиков, отстаивали в годы реакции в литовской печати идеи марксизма, революции, защищали интересы пролетариата, а также безземельных и малоземельных крестьян. Левые социал-демократы СДПЛ дали по сути правильную оценку революции 1905—1907 гг., причин ее поражения и наступившего периода реакции, пропагандировали неурезанные лозунги революции 1905—1907 гг.³). Ставя рабочий вопрос как самостоятельную общественную проблему и воспитывая литовских рабочих в духе пролетарского интернационализма, В. Капсукас, З. Ангартис, П. Эйдукавичюс знакомили их с революционным движением в России и других государствах. В. Капсукас разоблачал буржуазный лозунг «беспартийности» культуры, выступая против сотрудничества с либералами, и вместе с П. Эйдукавичюсом и З. Ангартисом боролся за создание рабочей печати⁴). Всю идеологическую борьбу они вели с ин-

¹) В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 265.

²) ПА при ЦК КП Литвы, ф. 4182, оп. I, д. 37, В. Капсукас. В царских тюрьмах, стр. 152.

³) „Zarija“, 1907, N N 3, 7, 9, 10, 12, 24.

⁴) „Zarija“, 1908, N 3; „Rankpelnis“, 1910, N N 7, 13.

терационалистических позиций, ярко выразившихся еще в течении автономизма. Их выступления, неизменно пронизанные идеей пролетарской солидарности, били по буржуазному национализму, по теории «единого потока». Однако революционные социал-демократы из СДПЛ недооценивали значения национального вопроса, и в годы реакции еще не уделяли ему достаточного внимания.

Борьба против буржуазной идеологии органически сливалась с борьбой против мелкобуржуазного влияния на рабочий класс, особо сильного в Литве. Революционные элементы СДПЛ дали критику ликвидаторского журнала «Висуомене»¹⁾. Общая линия их выступлений по всем основным вопросам идеологической борьбы противостояла ликвидаторам. Однако трудности периода реакции и недостаточная теоретическая зрелость революционных элементов СДПЛ помешали им идейно разгромить ликвидаторство.

З. Ангартис резко критиковал анархистско-эсеровскую идеологию, в частности, анархо-синдикализм, защищая учение о диктатуре пролетариата²⁾.

В. Капсукас и З. Ангартис посвятили много работ защите и пропаганде марксизма, особенно теории научного социализма и марксистской философии. Активная защита материализма и разоблачение поповщины З. Ангартисом вызвали злобные нападки клерикальной печати. Ряд статей В. Капсукаса был посвящен применению марксистской политэкономии к анализу экономики России и Литвы.

Научно-исследовательские и пропагандистские работы В. Капсукаса и З. Ангартиса в области литуанистики, а также литературная деятельность В. Капсукаса в годы реакции противостояли буржуазно-националистической, декадентской литературе, отстаивали реализм.

Третья глава — «Борьба большевиков и революционных элементов СДПЛ за массы в годы реакции» — посвящена изучению вопроса об использовании большевиками и революционными элементами СДПЛ легальных форм борьбы и о руководстве ими революционным движением в Литве.

Борьба за пролетарскую партию в годы реакции не могла быть успешной без укрепления связей с массами. Большевики из организаций РСДРП в Литве поддерживали и проводили в жизнь решения V Общероссийской конференции РСДРП и со-

¹⁾ «Социал-демократ», 1911, № 19—20; В. Капсукас. В царских тюрьмах, стр. 3, 218.

²⁾ „Žarija“, 1908, N 19; „Pirmyn“, 1909, N N 2, 3, 5.

вещения расширенной редакции «Пролетария» о сочетании нелегальных и легальных форм борьбы. Крупнейшая организация РСДРП в Литве — Вильнюсская — прямо осудила отзовизм.

Революционные элементы из СДПЛ под влиянием большевистских тактических установок также сочетали борьбу за нелегальные партийные организации с использованием легальных возможностей. Однако, как в решениях съездов и конференции СДПЛ 1908 г., так и при их осуществлении, особенно в начале периода реакции, были допущены ошибки: нечеткая постановка вопроса об использовании культурно-просветительных обществ привела к участию ряда членов СДПЛ в буржуазных обществах и изданиях; признавался блок с либералами и отсутствовал контроль за своим депутатом в Думе; не подчеркивалась руководящая роль партии в профсоюзах. Несмотря на эти ошибки, левые элементы СДПЛ вместе с большевиками боролись за массы в легальных организациях против клерикалов, вильтининков, либералов, ликвидаторов, бундовцев и других националистов. В этой борьбе против буржуазного и мелкобуржуазного влияния на рабочий класс была широко использована кампания по выборам и трибуна III Государственной думы.

Некоторые члены СДПЛ, в их числе и В. Капсукас, веря в быстрый революционный подъем, вначале заняли бойкотистскую позицию, но вскоре отказались от нее. VII съезд СДПЛ высказался за участие в избирательной кампании. Вместе с другими революционными социал-демократами В. Капсукас боролся против конституционных, думских иллюзий и в отличие от ликвидаторов-висуоменингов критиковал парламентский кретинизм¹⁾.

К социал-демократической фракции Думы вначале примкнул прошедший от Литвы по крестьянской курии член СДПЛ П. Кузма. Он был разоблачен депутатами-большевиками как ренегат²⁾, вышел из фракции и стал сотрудничать с вильтининками. Последовательными выразителями интересов трудящихся Литвы, как и всей России, в Думе являлись большевики.

Главной ареной борьбы за пролетарские массы на основе использования легальных возможностей в Литве в годы реак-

¹⁾ „Žarija“, 1907, N N 3, 13, 26; 1908, N N 1, 2.

²⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 93, оп. 8, д. 42227, ч. 2, л. 82 об., 95—95 об., ч. 3, лл. 113—113 об., Н. Александров (Семашко). Социал-демократическая фракция в III Государственной Думе, Женева, 1910, стр. 3.

ции были профсоюзы. Большевикам и левым элементам СДПЛ пришлось разоблачать буржуазную теорию «нейтральности» профсоюзов, поддержанную меньшевиками; бундовскую «партийность» профсоюзов, предполагавшую включение их в партию; клерикальные «рабочие» организации зубатовского типа (особенно в Ковенском уезде). Отрицательно сказывались и сектантские ошибки СДКПиЛ. В условиях раздробленности профсоюзов по национальностям важной была борьба против национализма в этом вопросе, за объединение профсоюзов. Особенно успешно она протекала в Вильнюсе, где большевикам и революционным элементам СДПЛ удалось идейно завоевать ряд союзов (металлистов, трикотажников, сапожников, приказчиков), в том числе крупнейший профсоюз кожевников. Им почти с самого основания руководили большевики и левые из СДПЛ. Революционные элементы СДПЛ основали нелегальный, затем легализованный рабочий клуб в Вильнюсе.

В г. Каунасе и уезде успехи большевиков и особенно революционных элементов СДПЛ были меньше по причине слабости самих организаций и влияния клерикальной пропаганды. Но и в г. Каунасе большевики вели за собой союзы металлистов, наборщиков, портных, имели связи и влияние в других профсоюзах¹⁾. Материалы Ионишкской, Шяуляйской, Паневежской уездных конференций СДПЛ свидетельствуют о попытках организации легальных рабочих обществ взаимопомощи, рабочих кооперативов, использования культурно-просветительных учреждений²⁾.

В деревне, где создание легальных профсоюзов не разрешалось, а образование нелегальных профсоюзов представляло огромные трудности, объединению сельскохозяйственного пролетариата, по замыслу левых элементов СДПЛ, должны были способствовать общества взаимопомощи. Такое общество удалось создать в Сувалкской губернии. Большую роль в его создании сыграл З. Алекса-Ангартис.

Борясь за создание легальных рабочих обществ, революционные элементы СДПЛ разоблачали классовую сущность литовских буржуазных обществ, в которых активно участвовали ликвидаторы.

¹⁾ «Пролетарская революция», 1927, № 5 (64), стр. 217; ГАГК, ф. 50, оп. I, 1907, д. 35576, т. XXVIII, лл. 167, 191; НБ ВГУ, ф. 944, д. 16, лл. 343, 344.

²⁾ ЦГИА Лит. ССР, ф. 419, оп. I, 1910, д. 216, л. 7; V. K a p s u k a s. *Trumpa Lietuvos social-demokratų partijos istorija*, II d., psl. 49, „Za-rlja“, 1907, N 21; 1908, N 9.

Отзовизма как оформившегося течения в СДПЛ не было. Поэтому левым элементам СДПЛ главную борьбу пришлось вести с ликвидаторами, которые рассматривали легальную работу как самоцель, ведя рабочих к подчинению либеральной буржуазии.

На основе сочетания нелегальной и легальной работы местные большевики и левые элементы СДПЛ руководили революционной борьбой городских и сельскохозяйственных рабочих. Хотя рабочее движение в Литве, как и во всей России, в период реакции пришло в упадок, по сравнению с годами революции, оно не прекратилось.

Наибольший уровень стачечного движения в Литве приходился на вторую половину 1908 г. и первую половину 1909 г. Самыми организованными, боевыми были забастовки, руководимые местными большевиками и революционными элементами из СДПЛ и находившимися под их влиянием профсоюзами¹⁾. Образцом организованности, действенного пролетарского интернационализма была многомесячная забастовка вильнюсских кожевников под руководством большевиков и революционных элементов СДПЛ (декабрь 1908 г. — апрель 1909 г.) — самое крупное выступление рабочего класса Литвы в годы реакции. В организации материальной помощи стачечникам важную роль сыграли большевистская газета «Пролетарий», лично В. И. Ленин, трижды ходатайствовавший за вильнюсских кожевников перед Международным социалистическим бюро.

Важной чертой крупных забастовок в Литве была борьба против штрейкбрехерства, особенно бундовского, сплочение рабочих разных национальностей. Забастовщиков поддерживали рабочие центральной России, Белоруссии, Украины, Латвии и из-за границы.

По призыву большевиков и левых из СДПЛ в 1908—1909 гг. рабочие Литвы отмечали Первое Мая²⁾. Политические выступления были связаны также с протестом по поводу разгона II Думы, предания суду членов социал-демократической фракции и с требованиями их освобождения; с протестом по поводу ужасных условий в тюрьмах.

В период реакции продолжалась и борьба трудящихся кре-

¹⁾ «Профессиональный вестник», 1907, № 11—12, стр. 17, № 16, стр. 14; ЦГИАМ, ф. 102, 00, 1907, д. 5, ч. 6, л. 54.

²⁾ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, оп. 123, 1908, д. 2, л. 30, д. 5, л. 50; ГАГК, ф. 50, оп. I, 1908, д. 35576, лл. 229—230; НБ ВГУ, ф. 944, 1909, д. 16, лл. 6—7.

стьян. Учитывая опыт революции 1905—1907 гг., левое крыло СДПЛ, особенно З. Алекса-Ангартис, все больше внимания уделяли организации сельскохозяйственного пролетариата Литвы. Но крестьянские выступления, усиливавшиеся по мере осуществления столыпинской аграрной политики в Литве, проходили, как правило, стихийно. Они выражались в поджогах крупных усадеб, в сопротивлении межеванию земель, выделению на хутора и в др. формах.

Оживление рабочего и крестьянского движения в Литве началось в конце 1910—1911 гг., позже чем в крупных революционных центрах России. Вначале оно выразилось не в росте числа забастовок, а в изменении характера забастовок, которые все более превращались из оборонительных в наступательные, все чаще заканчивались победой рабочих; в росте числа бастующих и в появлении политических требований, выступлений. Позже и в Литве оживление переросло в революционный подъем.

Таким образом, при всех особенностях и специфических условиях революционного движения в Литве в период реакции в нем проявились общие черты и закономерности. Борьбу за свержение царизма, а затем — буржуазии вели трудящиеся массы во главе с рабочим классом. Революционное движение в Литве развивалось как органическая часть общероссийского. Оно включало и борьбу за подлинно национальные интересы литовского народа, которые предала «своя» буржуазия, действовавшая в лагере общероссийской реакции. На сторону контрреволюции после поражения революции 1905—1907 гг. и в Литве перешли мелкобуржуазные попутчики — от анархистов и эсеров до ликвидаторов всех мастей.

Выразителями интересов и руководителями народных масс Литвы в годы реакции были пролетарские революционеры. Их борьба против ликвидаторства в организациях РСДРП и СДПЛ была частью общего фронта борьбы революционного течения в социал-демократии против оппортунистического. Перед революционными социал-демократами всей России, в том числе и в Литве, стояли общие задачи, успешное осуществление которых зависело прежде всего от последовательной борьбы против оппортунизма. Образец такой борьбы дали большевики во главе с В. И. Лениным. Под идейным влиянием большевизма тем же путем шли и революционные элементы СДПЛ.

В годы нового революционного подъема левое крыло СДПЛ устанавливает еще более тесную связь с большевиками.

В период первой мировой войны бывшие ликвидаторы открытой поддержкой литовской буржуазии разоблачили себя в глазах рабочих. Накануне войны, а особенно в ходе ее в Литве из революционных элементов СДПЛ возникают самостоятельные организации. С 1915—1916 гг. в разных городах России в составе РСДРП(б) создаются организации литовских большевиков. На этой основе под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, под непосредственным руководством ЦК РКП(б) в 1918 г. была создана Коммунистическая партия Литвы. Во главе ее встали испытанные борцы за рабочее дело В. Мицкявичюс-Капсукас, З. Алекса-Ангартис, П. Эйдукавичюс.

КП Литвы является наследницей революционных традиций, накопленных большевиками и революционными элементами из национальных социал-демократических организаций — Рабочего союза Литвы, Социал-демократии королевства Польского и Литвы, Социал-демократической партии Литвы. Пройдя длительный и сложный путь борьбы против царизма и буржуазии, против оппортунизма в собственных рядах, литовские революционные социал-демократы прочно стали на позиции марксизма-ленинизма.

Являясь одним из отрядов Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистическая партия Литвы ведет ныне литовский народ в рядах всего советского народа к победе коммунизма.

По теме диссертации опубликованы статьи: «Положение и борьба рабочего класса Литвы в годы реакции (1907—1910 г.г.)». Ученые записки ВГУ им. В. Капсукаса, XXIX, Вопросы истории КПЛ, I, Вильнюс, 1959, стр. 17—64.

«Некоторые вопросы революционного движения в Литве в трудах В. И. Ленина». Ученые записки ВГУ им. В. Капсукаса, XXXII, История, II, Вильнюс, 1960, стр. 1—23.

Ответственный редактор —
кандидат исторических наук
И. ЛЕМПЕРТАС

ЛВ 04720. Подписано в печать 7.II. 1962. Бумага 60 x 84/16.
Объем 1,5 печ. листа. Тираж 250. Заказ № 726.

Типография газетно-журнального издательства, Вильнюс, ул. Тиесос, 1.